

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

К году Памяти и славы

ПАМЯТЬ. И СЛАВА

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОПОЛЧЕНКИ ТАТЬЯНЫ МАЛЮГИНОЙ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФИЗИКА МИХАИЛА МЕЩЕРЯКОВА

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2020

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Навстречу дня.....	5
Ничто не остановит меня.....	17
И Я ПАН СССР!.....	22
Задача всегда была одна.....	42

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Конечно, время было
не для хворей:
с былинною заботой на плечах
пошли мы
целый мир спасать от горя –
закал особый в этих печах.*

*Ну, а сегодня
разве меньше дело,
которое в истории вершим?*

*Теперь ли вам, душа моя и тело,
менять – в ту пору –
принятый режим?!*

Николай Егоров

НАВСТРЕЧУ ДНЯ

*Страна встаёт со славою
Навстречу дня –*

*И с ней до победного края
Ты, молодость наша, пройдёшь!*

*Покуда не выйдет вторая
Навстречу тебе молодёжь.*

Борис Корнилов

Сборник наш называется «Память. И слава».
И выходит в год 75-летия Великой Победы советско-
го народа в Великой Отечественной войне.

В Год памяти и славы.
И посвящён великим людям. Людям, о которых писал
в своей знаменитой «Песне о встречном» поэт Корни-
лов.

*- Поздравляю вас с победой над врагом и освобож-
дением Ростова от немецко-фашистских захватчиков.*

*Приветствую доблестные войска 9-й и 56-й армий во
главе с генералами Харитоновым и Ремезовым, водру-
жившие над Ростовом наше славное советское знамя.
Иосиф Сталин.*

29 ноября в 2020 году исполняется семьдесят девять лет со дня первого освобождения Ростова от немецко-фашистских захватчиков.

В каждом покорённом городе генерал вермахта Эвальд фон Клейст проводил парад. И уже наметил такой же в Ростове.

И отрапортовал, что полностью всё контролирует!

Но через неделю его из Ростова выгнали.

Донская столица стала первым – за всю историю войны(!) – городом, об который фашисты обломали зубы.

Эта победа вдохновила защитников Москвы. И вселила надежду, что гитлеровскую армию можно и нужно остановить!

Если верить заявлениям немецких офицеров, тогда они и начали сомневаться в своих силах: ведь согласно речам фюрера, к зиме уже вся Россия должна была стоять на коленях!

Победа произвела впечатление и на союзников.

- Позвольте мне сказать Вам, с каким восхищением весь британский народ следит за стойкой обороной Ленинграда и Москвы храбрыми русскими армиями и как мы все рады по поводу вашей блестящей победы в Ростове-на-Дону, - писал Сталину премьер Великобритании Уинстон Черчилль.

*Хоть спору нет, тебе досталось...
Но смыты копоть, кровь и пот,
Но та усталость – не усталость,
Когда победа жить даёт!*

*Ты поработал не задаром:
Настанет срок – народ-герой
Сметёт врага с земли родной,
И слава первого удара –
Она навеки за тобой.*

Так отозвался о боях за Ростов-на-Дону по самым горячим следам – в 1941 году – Александр Трифонович Твардовский.

Его трудно упрекнуть в необъективности: уж кто-кто, а он-то знал, что происходило на той войне!

Это ведь не какой-то бойкий стихоплёт – автор «Василия Тёркина».

Слово руководителю поискового объединения «Миус-фронт» Андрею Юрьевичу Кудрякову:

Вопреки расхожим представлениям, осенью 1941 года Ростов не был полностью оккупирован немцами.

В Донской столице целые кварталы удерживались спецподразделениями НКВД.

Это Нахичевань, Зелёный остров и некоторые другие районы. Эти места затем и стали плацдармами для наступления Красной армии на Ростов.

Такой случай был впервые в истории вермахта.

Отдельно я бы упомянул подвиги народного ополчения. Там было очень много молодёжи.

Судя по воспоминаниям, немцы были поражены, когда видели, что за пулемётом сидели школьники и отстреливались до последнего патрона, как это было на пересечении проспекта Кировского и улицы Энгельса.

Сегодня, через восемь десятков лет, ростовчане, переходя знакомые улицы Текучёва, Катаева, Ивахненко, Варфоломеева, не обращают внимания на эти имена.

А ведь восемнадцать улиц Ростова названы именами бойцов и командиров полка народного ополчения!

Ополченцы – это те, кто по состоянию здоровья или по возрасту не подлежал мобилизации в состав действующей армии.

И шли потому добровольцами.

Одна из улиц носит имя медсестры Татьяны Андреевны Малюгиной.

К очень большому сожалению, страницы биографии этой героической женщины крайне малочисленны.

Даже гибель её (вроде бы, и очевидцы были) описана по-разному.

Известна дата гибели – 28 ноября 1941 года. А вот дата рождения – нет. Только год – 1895-й.

На улице Козлова, № 69, где жили супруги Татьяна Малюгина и Анастас Ивахненко, установлена мемориальная доска.

Татьяне и Анастасу не суждено было увидеть свободный Ростов. Но в приближении Великой Победы есть и их маленький вклад.

Ополченцем был и Михаил Мещеряков.

После ранения в строй его не вернули, а отправили в тыл – заниматься обороной, планами ядерных бомбардировок на случай вражеского вторжения.

Книга участника Манхэттенского проекта Бертрана Гольдшмидта об истории освоения атомной энергии, начинается так:

- В пять часов утра 16 июля 1945 года в одной из деревень на юго-западе Соединённых Штатов Америки остановилась машина.

Сидевшая за рулём женщина выскочила из неё и принялась стучать в двери домов, стараясь разбудить жителей: «Послушайте, я только что видела нечто невероятное! Солнце взошло и тотчас скрылось за горизонтом!».

Женщина находилась в ста километрах от эпицентра.

А 6 августа 1945 года американское правительство объявило о состоявшейся ядерной бомбардировке Японии. 9 августа последовала вторая.

Советский Союз сразу стал настаивать на уничтожении всего ядерного оружия и международного контроля над ядерной энергией.

Переговоры ни к чему не привели.

Именно с этого, а не с речи Черчилля в Фултоне в марте 1946 года, как считают некоторые историки, и началась холодная война.

Что ж, значит, надо обороняться! В августе 1949 года в Советском Союзе на полигоне под Семипалатинском была взорвана первая советская ядерная бомба.

Михаил Григорьевич Мещеряков известен в основном как основатель наукограда Дубна, где за два с половиной года был построен самый крупный в мире ускоритель.

Научная биография Мещерякова – это история ядерной физики XX века.

За глаза его называли по инициалам: МГ. По отзывам – человек больших знаний, с широким кругозором и замечательной памятью (хорошо знал историю, филологию, был ценителем живописи), прекрасный организатор, блестящий лектор.

Благороден и незлопамятен. И при том – характером обладал сильным, последнее слово оставлял за собой.

Племянница Галина Мещерякова писала:

- Дядя прекрасно знал достоинства и недостатки системы, и, когда мог, умело этим пользовался.

Он был, несомненно, авторитарным человеком, как все крупные организаторы науки советского периода.

Но главными для него всегда были дело и страна, в которой жил и которой служил.

А в Дубне у него – которая начиналась с непроходимых болот, со временем появился и театр.

Даже Владимир Высоцкий приезжал. И подарил песню – «Марш физиков».

*Тропы ещё в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы – анти-ллеристы.*

*Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку, –
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкурку!*

Перемены начала 90-х МГ принял как исторический материалист – как нечто неизбежное.

Но воспринял весьма болезненно.

Он ведь из казаков, а казаки присягали на верность царю и Отечеству. Не одному генералу Лебедю за державу было обидно.

Среди многочисленных наград Мещерякова – орден Отечественной войны, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

И орден Красной Звезды.

Такой же был и у Александра Лебедея. И ещё Боевого Красного знамени.

Ордена – самые что ни на есть советские!

Получают которые – за сражения. Не на жизнь, а на смерть.

- Я 26 лет своей жизни посвятил тому, чтобы научиться разрушать.

У меня это, видимо, здорово получалось, иначе за что Родина меня утыкала орденами?!

Теперь я получаю большое удовольствие от созидания.

Перед самым развалом Союза – Александр Лебедь – генерал-майор и заместитель командующего ВДВ по боевой подготовке и вузам.

Характеризовали его тогда так: любит жену, почти не пьёт. С подчиненными строг, но те его уважают.

Перед высокими чинами спину не гнёт, а друзей близких нет.

Лебедь считал, что размеры РФ не позволяют нормально руководить страной из одного центра:

- Пока сигнал из головы динозавра дойдёт до хвоста, его нужно поворачивать в противоположную сторону, а обратная связь вообще не предусмотрена.

Центр должен заниматься только тем, чем он должен заниматься – обороной и тому подобное.

А все хозяйственные вопросы нужно решать на местах, и для этого большая часть налогов должна поступать в местные бюджеты.

Налоги должны быть целевыми, а не бесследно пропадать в федеральном бюджете

И РФ должна иметь сильную армию и достаточный ядерный арсенал, чтобы *«другие державы не вытирали об нас ноги»*.

Как только его не называли: *«чужак», «упал-отжался», «десантник-выскачка», «залётный лебедь»*.
Личность яркая, неоднозначная.

С харизмой – какая сегодняшним политикам и не снилась!

Он запомнился. Запоминались и лихие литые фразы – сразу становились крылатыми.

- *Не бывает безгрешных десантных генералов.*
- *Коней на переправе не меняют, а ослов – можно и нужно менять.*
- *Только слабые политики ведут войны – сильные не позволяют довести до этого.*
- *Если виноватых нет, то их назначают.*
- *Я бью два раза, первый – в лоб, второй – по крышке гроба.*
- *Последним смеётся тот, кто стреляет первым.*
- *В России не две беды, а одна – дураки, которым дали дорогу.*

- В этом и есть суть подлинной демократии – подогнал авианосцы, нанёс ракетный удар.

После чего собрал корреспондентов и поставил им задачу аплодировать. Учиться надо!

21 февраля 2012 года во время встречи с представителями незарегистрированных партий Дмитрий Медведев обмолвился, что «вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента в 1996 году. Это был не Борис Николаевич Ельцин».

Но спор, обошёл ли Ельцина Зюганов, малоинтересен: главным событием тогда стал поистине блистательный успех генерала Александра Лебеда – с ходу взявшего третий приз!

Генералу тогда пророчили великое будущее, именуя то без пяти минут президентом и наиболее вероятным преемником Ельцина, то будущим «русским Пиночетом».

Но в пиночеты Лебедь так и не выбился, стал губернатором Красноярского края.

Правда, спустя несколько лет СМИ стали прогнозировать, что «проект Лебедь» можно снова вынуть из-под сукна».

- Что бы сегодня ни говорили, многие красноярцы с благодарностью вспоминают Александра Лебеда, - уверен красноярский журналист Анатолий Ануфриев.

- По крайней мере, врачи и культурные деятели.

Он многое сделал для детских больниц, находил деньги для ремонтов, для покупки оборудования.

Он основал кадетские корпуса в крае и лично принимал парады.

Генерал любил симфоническую музыку, театр. Всегда ходил на премьеры в белоснежной рубашке, смокинге и бабочке.

Вернул в Красноярск легендарного дирижёра Ивана Всеволодовича Шпиллера.

Мог достать из кармана тысячи долларов и дать режиссёрам: «На новый спектакль!»

Но путь политика желаемого успеха не принёс.

- Власть – это машина, которая способна переломать кости кому угодно, - обронил генерал однажды, - не просто в России быть у руля и богатеть вместе с державой. А – не за её счет.

Возможно, после многих проб и ошибок, у него бы это получилось.

Гибель при крушении вертолёта всё перечеркнула.

*И с ней до победного края
Ты, молодость наша, пройдёшь!
Покуда не выйдет вторая
Навстречу тебе молодёжь.*

Они и вышли – на смену Малюгиной. Сначала Мещеряков, затем – Лебедь.

Сам поэт Борис Петрович Корнилов эту вторую молодёжь не дождался – попал в 38-м под каток репрессий. Да и война начнётся только через три года.

Хотя, конечно, порохом в мире пахло. И учёные это понимали. Хотя, конечно, не все.

Лео Сцилард в частном письме к Фредерику Жолио-Кюри предложил прекратить публикацию работ по делению ядер – ведь этими результатами могут воспользоваться немцы!

Но Жолио удивлён – в науке так не принято.

Сцилард обращается к Энрико Ферми. Ферми возмущён: Сцилард хочет остановить естествознание!

Да и у МГ часто спрашивали, отвечает ли учёный за – не всегда удачное – использование результатов его работы?

Он был категоричен:

- Нет, не отвечает! Плоды его работы принадлежат государству. Государство само решает, как их использовать, и ответственность лежит на нём.

Но все они – и комбаты Михаил Мещеряков и Александр Лебедь, и медсестра Татьяна Малюгина – жили так: навстречу дня!

Нового – обязательно счастливого дня – для своего народа. Со славою.

*

НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ МЕНЯ

*Я тебя повстречал не в весеннем саду,
А в тяжёлых боях в сорок первом году,
У солдатской судьбы я просил много раз
Милосердья к тебе, фронтовая сестра!*

*Шёл последний наш бой,
Ты от пули меня заслонила собой.*

Михаил Рябинин

Так вышло, что спокойная ростовская улица названием своим обязана временам далеко не спокойным.

А полтора века назад – была просто Пятой. Начинаясь на Новом поселении и шла аж до самой Ростово-Нахичеванской межи.

Сегодня пересекает три района – Ленинский, Кировский и Октябрьский.

На ней – ипподром и Дворец здоровья.

А нынешнее имя получила в 1946 году. В честь Татьяны Андреевны Малюгиной, медсестры, погибшей при спасении раненых бойцов.

Да, до обидного мало знаем мы о ней.

Но давайте перелистаем эти, пусть короткие, странички.

Родилась Таня в обычной семье.

Горячо приняла Октябрьскую революцию, посещала рабочие кружки, выполняла задания большевиков.

И ей очень хотелось учиться!

Благо, тогда создавались так называемые «совпартшколы» – для подготовки кадров в области партийного и советского строительства.

И выпускницу совпартшколы направили преподавать историю КПСС в недавно созданный – и единственный тогда в России – Северо-Кавказский институт сельхозмашиностроения, будущий РИСХМ.

В строй вступил гигант «Ростсельмаш», и срочно нужны были специалисты – и на самом заводе, и для работы на селе.

О молодом педагоге рассказывали, что была демократична, но без панибратства. Студенты уважали.

И коллеги с её мнением считались, так что вскоре Татьяна Андреевна стала заведующей кабинетом общественных наук и возглавила вузовскую парторганизацию.

На одной из партийных конференций встретила Малюгина и свою судьбу. Анастас Анисимович Ивахненко в те годы – секретарь одного из райкомов.

И всё было бы в жизни этой маленькой семьи нормально – как и у многих тысяч советских людей.

Но – июнь 41-го...

И, как и многие тысячи советских людей, Малюгина с Ивахненко идут добровольцами.

Уже в июле действует в Ростове стрелковый полк народного ополчения. Параллельно создаётся коммунистический полк.

Времени на постижение основ военного дела нет – перед отправкой на фронт ополченцы просто проходят краткосрочную подготовку.

Политруком одной из рот стал Анастас Анисимович.

Сохранился текст клятвы, которую давали ополченцы в канун боёв за Ростов. Вот несколько строк:

- С честью выполняю свой долг.

Ничто не остановит меня.

Очищу родной город от фашистской нечисти.

Отомщу фашистам за погибших товарищей, за кровь и слёзы наших матерей и детей!

Но когда в конце октября во вражеские бинокли уже виден был центр Ростова, численность обоих полков была совсем невелика.

Пятьсот восемьдесят человек в народном ополчении под командованием директора авторемонтного завода Михаила Александровича Варфоломеева и пятьсот тридцать – в коммполку майора Николая Фёдоровича Скачкова.

Оба – и Варфоломеев, и Скачков – погибли.

И тоже останутся в нашей памяти в названиях улиц.

А санитарный взвод ополченцев возглавила Татьяна Малюгина – она же его и сформировала.

Сандружинницы – двадцать восемь девчонок из медучиличища. Они находили раненых и тащили их по льду к линии железной дороги.

Несмотря на долгие оборонительные бои, появление фашистов стало большой неожиданностью.

Эти дни, с 21 по 29 ноября 1941 года, – первая оккупация – остались в истории Донской столицы как «кровавая неделя».

21-го ополченцы прикрывали уходящие в сторону Батайска войска 56-й армии.

Да, эти люди не очень хорошо разбирались в военном деле, но зато хорошо знали Ростов!

И сдерживая немецкие штурмовые группы, последними покинули город, отступив на левый берег Дона.

И они же первыми, по тонкому ещё льду, 27 ноября – когда началось освобождение города – переползли Дон в районе шиферного завода.

И, зацепившись за берег, защищали плацдарм, ожидая прихода Красной Армии.

А на вооружении – только автоматы и единственный пулемёт.

Но ополченцы отбивали атаки и немецких танков, и самоходных установок «Панцеръегер».

А ведь под Ростов фюрер отправил одну из лучших дивизий СС, своего имени – «Адольф Гитлер»!

День 28 ноября стал для Малюгиной последним.

Первую рану Татьяна Андреевна получила утром, перевязывая красноармейца.

Но всё же смогла дотащить его до берега.

А в середине дня, уже в санчасти, повторное ранение осколком немецкого снаряда – в этот раз смертельное.

Такова первая версия гибели.

Вторая звучит совсем иначе.

Железнодорожный мост ещё не был взорван.

Татьяна и Анастас вместе спасали раненых солдат, пытаюсь переправить их на левый берег, чтобы отвезти в батайский госпиталь.

Получил тяжёлое ранение и Ивахненко.

Жене удалось вытащить его и вместе с ещё девятью бойцами погрузить на ручную дрезину.

Но вагонетка подорвалась на mine.

Выживших не было.

А на следующий день – 29 ноября – Ростов был освобождён.

3 декабря 1941 года на Братском кладбище хоронили ополченцев.

Впереди была ещё целая война.

*

И Я ПАН СССР!

*Он больше известен как город учёных –
Людей покоряющих атом и квант.
Дубна – это город людей увлечённых,
В сердцах у которых любовь и талант.*

Юрий Мельников

*- На болотистом берегу Волги руками советских людей
воздвигнут прекрасный город.*

*Но если что и осталось в Дубне от той далёкой весны
1947 года, так это ночные крики птиц на вершинах
деревьев, а над ними всё те же, совершенно безучастные
к делам людей, звёзды.*

*Свет их всё чаще обостряет щемящую боль – она от
невозможности снова пережить всё: и сопричастность
к рождению этого города, и запуск первого ускорителя,
и бесконечный поиск неизведанного.*

Это слова Михаила Мещерякова – знаменитого физика,
основателя первого отечественного наукограда.

Миша родился 17 сентября 1910 года, село Самбек
под Таганрогом. У Григория Дорофеевича и Надежды
Осиповны Мещеряковых – четверо детей.

Обычная казачья семья, но об образовании помнили:
с пяти лет бабушка учила внуков читать.

Потому и на занятиях в школе было легко.

А потом Первая мировая унесла жизнь Григория Дорофеевича.

- Я помню июньский день 1915 года – день проводов на фронт отца, оставившего мою мать с четырьмя детьми.

Я помню июньский день 1916 года, когда в наш дом пришло извещение о гибели отца на австрийском фронте.

Бедствовали страшно, младшие дети не выжили.

А Михаил и Пантелей пошли работать шлифовальщиками на завод в Таганроге.

И одновременно поступили на рабфак. восемь часов – у станка, четыре – за партой.

Но чтобы выйти в люди, надо было получить среднее образование. И не только.

У Михаила рано проявились способности к точным наукам, и он самостоятельно изучил 5-томный университетский курс физики Ореста Хвольсона.

Из Таганрога естественно ехать Москву. «Три сестры» Чехова, сам Чехов, Раневская!

А братья Мещеряковы поехали в Ленинград. А может, и не поехали.

Дочь Михаила Ольга рассказывала, что пришли чуть ли чуть ли не как Ломоносов – пешком из Холмогор.

И выдержали вступительные экзамены.

Пантелей избрал Политехнический, а Михаил – ЛГУ.

Есть такое выражение: юность академиков. Для Михаила юность была уже позади.

Его тёзка двадцати лет поступит в Славяно-греко-латинскую академию. А МГ – в Ленинградский университет. И получит диплом с отличием.

Десяток лет всего, как столица переехала в Москву, и в Ленинграде витал ещё дух самодержавия. И российская наука по-прежнему была здесь.

Город поразил.

Мир менялся на глазах, и это чувствовалось. Исчезали старые профессии, появлялись новые.

На место извозчиков пришли шофёры, таксисты, водители трамваев и троллейбусов, машинисты метро.

А в уплотнёнке-коммуналке соседом братьев Мещеряковых был один из знаменитых режиссёров «братьев Васильевых».

В университете у всех были прозвища, Михаил стал Мишелем.

- *Я худо-бедно знал французский язык,* - скромно объяснял он.

Его научное детство совпало с рождением ядерной физики. 1932 год называли годом чудес.

Открыты нейтрон и позитрон, расщеплён атом, разработана модель атомного ядра.

Книги на английском и немецком языках не успевали переводить, Мещеряков вспоминал:

- Мой первый учитель в университете профессор Лев Владимирович Мысовский как-то сказал: «Вот книга Резерфорда и Эллиса (примерно четыреста страниц на английском), начинайте переводить её и входите в курс дела».

Первые сорок страниц было мучительно, но к сотой я уже разогнался, и остальные триста проскочил с завидной скоростью.

Защищался Мишель у молодого профессора Курчатова. Тогда тот был просто Игорь.

В 37-м ему – тридцать четыре года! Энергии хватало на всё. Он заражал окружающих своим энтузиазмом!

Профессор Галина Мещерякова (дочь Пантелея):

- В 1969 году мой сокурсник, обучавшийся по кафедре ядерных реакций, сказал, что при ремонте здания Университетского ускорителя при вскрытии полов нашли дипломную работу Михаила Григорьевича с подписью Курчатова.

Бумаги спрятали в начале войны.

После защиты куратор взял выпускника в аспирантуру при Радиевом институте АН (РИАН) СССР, и они вдвоём довели до ума первый циклотрон.

РИАН создал в 1922 году Владимир Иванович Вернадский. Ныне этого человека знают в основном как мыслителя и создателя учения о ноосфере.

А тогда для всех он был геохимик, интересующийся атомной энергией.

И ещё он был член Временного правительства. И троюродный брат писателя Владимира Короленко. И говорил на двенадцати языках.

В 1921 году сын Вернадского эмигрировал.

А он остался, тяжело переболел тифом, вернулся в Петроград и организовал на основе собственной Радиолaborатории новый институт.

Ядерная энергия интересовала Владимира Ивановича – как замена традиционным источникам энергии.

Он был оптимистом и думал о будущем человечества. И не думал об оружии.

Из будущих дубненских зубров воевал только Мещеряков, как и все выпускники физмата, получил мандат артиллериста.

Довелось прихватить и Финскую, и Великую Отечественную. Командовал батальоном, мёрз в окопах, получил ранение.

Призвали в сентябре 39-го, сразу после аспирантуры. Зима выдалась лютой. Потери с советской стороны – огромные.

Михаил Григорьевич как-то заметил:

- Это грязнее, чем показывают в любом кинофильме.

Ежедневно выдавали сто граммов водки. Не каждый организм выдержит.

Осенью 40-го вернулся в РИАН и стал начальником циклотронной лаборатории.

И вскоре за циклотрон пришлось бороться. Директор Физического института Сергей Вавилов решил собрать ядерную физику у себя.

Аргументы: Вернадский – геохимик, Хлопин – радиохимик. При чём тут физика?

Пусть геологи занимаются геологией, химики – химией. А мы, физики, будем заниматься физикой!

В РИАНе возмутились: циклотрон появился здесь, в его строительство вложено слишком много сил!

И отстаивали своё право.

Тогда и были замечены мещеряковские организаторские способности.

Его пытались переманить «в аппарат».

В то время занятия нейтронами всерьёз не воспринимали. Это академики могут себе позволить чудачества, а начинающему – карьере делать нужно!

Но начинающий хотел быть как академики.

Отбиваться от предложения стать чиновником ему придётся ещё не раз.

А вот Пантелею не так повезло: с третьего курса Политеха перевели в Военно-морскую академию.

Специальность та же, но уже как военная.

А ядерная физика вскоре из академической науки превратится в инструмент большой политики и станет ядерной энергетикой.

Для Михаила всё происходящее в науке было фоном его работы на циклотроне.

Но и про личную жизнь не забывал – влюбился в дочку аптекаря Лину.

После сумбура общежитий бросался в глаза хорошо налаженный быт – всё было как в аптеке!

Галина Пантелеевна характеризовала дядину супругу так:

- Лина Михайловна – женщина редкой красоты, но с детства привыкла к достатку и комфорту и была очень эгоистична.

У неё был уже сын от первого брака, а в апреле 41-го родилась и дочка Танечка.

В первые же дни июня Михаил Григорьевич пошёл в народное ополчение.

Его ранили – 17 сентября, в день рождения. Ранение сочли лёгким, и два месяца он оставался в строю, а потом дала о себе знать контузия.

Всю зиму и весну он провёл в ленинградском госпитале.

Галина Пантелеевна:

- Как дядя Миша рассказывал, в палате было двадцать коек.

И в качестве отопления – лежавшее посреди палаты бревно, от которого можно было отпилить кусок и тут же сжечь, а морозы в эту зиму доходили до сорока.

Передачу – масло и остатки сгущёнки на донышке понесла моя мама, так как она ещё могла ходить.

Она говорила, самое тяжёлое было не съесть масло и сгущёнку по дороге.

Она смогла, дошла, отдала всё и вернулась назад.

Дядя Миша запрятал масло под одежду и периодически потихоньку потягивал его из бутылки.

В палате выжили двое.

Он пролежал полгода, перенёс две операции и готовился к третьей.

А в это время без него делали физику!

В мае 42-го Михаил Мещеряков демобилизован, в июле переправлен по «дороге жизни» через Ладожское озеро. И вернулся в институт.

Но РИАН эвакуировали в Казань, а циклотрон остался в блокадном Ленинграде!

И начальник лаборатории не находил себе должного применения. Да и супруга в Казань ехать не захотела.

Михаил пишет Пантелею:

- О тебе слышал по радио, читал в газете. В нынешние времена тебе куда легче, чем мне. Не обижайся: в моих словах нет зависти.

И ранее, до болезни, и теперь я не тешу себя надеждой, что мне будет поручена сколько-нибудь интересная работа.

В январе 44-го блокада была, наконец, прорвана. Лабораторию Мещерякова возвратили первой.

Необходимо было срочно запустить циклотрон, простоявший четыре года.

- Семья моя развалилась, зато главный корпус Ради-евого института не пострадал.

Остался неповреждённым и ускоритель. Но:

- Вся школа Хлопина после войны вымерла. Тогда небрежно работали с радиоактивностью...

В Казани Михаил Григорьевич встретил новую любовь. Людмила Васильевна – биолог и тоже из Ленинграда.

А диссертацию пришлось отложить. Мещерякова – единственным учёным от СССР – отправили в США присутствовать при испытании атомной бомбы.

- В мае 1946 года мне пришлось внезапно и, как потом оказалось, навсегда прервать свои эксперименты на ленинградском однометровом циклотроне.

США проводили на атолле Бикини испытания атомных бомб в атмосфере и под водой.

Военно-морской флот США свои приготовления к этой операции, получившей кодовое название «Пере-крёсток», долгое время проводил в строгой тайне.

Но перед самым началом испытаний на них были приглашены научные наблюдатели от каждой страны – члена Совета Безопасности ООН.

В качестве советского научного наблюдателя я был срочно командирован в более чем двухмесячное плавание по Тихому океану.

Перед Штатами побывал во Франции. И рассказывал часто о том, что сразило: посетили лицей, где устав не менялся с тысяча семьсот какого-то года! А у нас – бесконечные преобразования и переименования...

В письмах к жене (и годовалой Оленьке) Михаил Григорьевич рассказывает о тропиках, о том, что хорошо переносит море, об интересе к человеку из России.

Экзотика – заход на Гонолулу, полёт над вулканом и приём у филиппинского губернатора.

- Наконец, два парохода прибыли на Бикини.

Среди многочисленных делегаций – президентская комиссия США, комиссия конгресса, изобретатель вертолёта Игорь Сикорский, Нобелевский лауреат Артур Комптон и многие другие.

Американцы долгое время присматривались к нам, а потом спросили: «Где же ваша камера и фотоаппараты?»

Когда мы сказали, что нету, их изумлению не было предела: «Как же так – разведчики и без съёмочной техники?!»

Предложили даже свою.

В конце концов подарили мне две копии отснятых там киноплёнок, где были зафиксированы все испытания.

Одну плёнку я отдал при возвращении, а другую спрятал. Об этом узнал Берия и велел немедля сдать.

А я, словно заранее чувствовал, ещё в Америке попросил, чтобы мне дали справку, что плёнка куплена мною за сто двадцать пять долларов.

Плёнку я так и не отдал.

Что представлял собой в середине прошлого века атолл Бикини для туристов?

Райский уголок, затерянный в бескрайних просторах Тихого океана.

После испытаний уголка не стало. Один из островков испарился, а в лагуне образовался огромный кратер.

Радиоактивное облако, отнесённое ветром, выпало осадками над атоллом – как раз над тем местом, куда жителей Бикини и переселили...

Подобно снегу падал белый пепел. С ним играли дети...

Бомба называлась «Браво».

Сегодня уровень радиации на островах пришёл в норму, и атолл стал мировым центром дайвинга.

А тогда, в 46-м, Америка переживает ядерную эйфорию. В барах подают ядерный коктейль, в моду вшивается купальник бикини. А военные просто в угаре!

Вероятный противник Штатов – СССР – к тому времени не имел ещё работающего реактора.

Пока не имел. И Америка готовилась.

Уже через год готов был план ядерной бомбардировки Советского Союза!

Но после испытания советской бомбы летом 1949 года намерения пришлось в корне пересмотреть.

Оказывается, возможен ответный удар.

МГ в августе 49-го также будет присутствовать на полигоне. С особыми полномочиями: должен сравнить с тем, что видел на испытаниях в Бикини.

Первая советская ядерная бомба была точной копией первой американской, и важно было убедиться самим и убедить руководство страны, что характеристики взрыва – включая визуальную составляющую – те же.

А пока Мещерякова оставляют в Нью-Йорке – теперь он эксперт международной Атомной комиссии при ООН.

Его приглашает на своё двухсотлетие Принстонский университет.

Он знакомится с Нильсом Бором, Альбертом Эйнштейном, Владимиром Зворыкиным.

А ещё были лекции Норберта Винера, введение в новую науку – кибернетику.

Михаил Григорьевич посетил их практически все.

И привёз домой много подарков.

Доставить домой из Америки без ограничений можно было только бывшие в употреблении личные вещи.

И он скупал, что мог, – носил день-два и отправлялся за следующими обновками.

- По возвращении из США в феврале 1947 года я был назначен научным руководителем по проектированию и сооружению в районе посёлка Большая Волга крупнейшего в то время ускорителя – шестиметрового протонного синхроциклотрона и, одновременно с этим, заместителем директора Института атомной энергии.

С этой главы биографии Михаила Мещерякова и началась история институтской Дубны, потому что он – её основатель, остальные дубненские зубры пришли позже, когда здесь уже что-то было.

Почему именно это место? Комары и болота!

Потому что это настоящий медвежий угол.

Строить должны были заключённые.

Они и строили, а отсюда недалеко убежишь. Небогатая история побегов это подтверждает.

Ни один не удался!

Новосёлы вспоминали:

- Как начальник – МГ имел хорошие отношения со многими сотрудниками, но и плохие были тоже.

Он ни с кем не был запанибрата.

Вы понимали, что он близок с вами и в то же время есть какая-то дистанция.

Причём он умел держать дистанцию, которую не перешагивают. Это великое качество.

Селение было безымянным, но улицы, по которым мы проезжали, уже носили имена: Московская, Парковая, Советская.

На них изредка мелькали деревянные строения в виде барачков, юрт и финских домиков.

Поодаль просматривались конюшни для лошадей, обслуживающих лагерь заключённых.

Большая территория, где жили и работали заключённые, была обнесена забором с колючей проволокой и вышками в виде грибков для стрелков-охранников.

Начальником строительства был генерал Александр Павлович Лепилов, высокий, худой, уже немолодой мужчина, строгий и не улыбочивый, но беззаветно преданный своему делу.

Ранним утром до начала рабочего дня, в шляпе, в длинном пальто, со своей неизменной тростью, обходил он объекты стройки.

Ходил слушок, что некоторые нерадивые сослуживцы попробовали этой палки.

А это – рассказ конвоира:

- В 1950 году протянули рельсы. Какими усилиями всё это досталось?

Гравий для насыпного полотна завозили на баржах, а затем (в основном на лошадях) везли его через лесные топи к железнодорожной магистрали.

Труд неимоверно изнурительный.

Сотни тысяч тонн этого гравия вбухано в местные болота!

Следует сказать, что люди в то время были очень дисциплинированными.

Как бы ни было сложно (и холод, и голод, и огромные физические нагрузки), мы всегда с готовностью повторяли: «Служу Советскому Союзу!»

И слово заместителю Мещерякова академику Венедикту Петровичу Джелепову:

- На плечи Михаила Григорьевича как научного руководителя легла большая, сложная и очень ответственная задача.

Её выполнение осложнялось тем, что отводился очень короткий срок – конец 1949 года, 21 декабря, день семидесятилетия Сталина.

Вот один тяжёлый момент.

При сооружении главного корпуса возник пожар на крыше – искра от сварки попала на небрежно брошенную куртку, та вспыхнула, а рядом – доски для опалубки и только что залитая бетоном очередная ферма в деревянной обшивке.

Представляете ситуацию?

Здание под 40 метров высотой – как туда подать воду? «Пожарка» только строилась.

Была одна-единственная машина с лестницей максимум метров в 6. Зима, к тому же сильный ветер.

Подняли по тревоге лагерь.

Генерал Лепилов обратился к заключённым: «Прошу вас, братцы, не пощадите жизни – погасите пожар!»

И люди как кошки начали карабкаться наверх по лестницам-временкам и всем, чем попало гасить: телогрейками, появившимися неведь откуда полотнищами теплоизоляции, водой, которую удалось поднять наверх подъёмниками.

Слава богу, огонь погасили и никто не погиб, но конечно, обожжённые были.

И всё подлежало зашифровке, всё называлось не своими именами: строительство № 283, установка «М». Мещеряков вспоминал, что однажды над писсуаром прочитал: «Оправляйтесь молча».

И самого посёлка на карте не было.

- Моя первая поездка на место, отведённое для строительства, как тогда говорили, объекта, состоялась 27 марта 1947 года.

Пришлось добираться на джипе военных лет.

Два часа ушло на то, чтобы по сильно разбитому шоссе доехать до Дмитрова, а затем ещё около четырёх часов тащились по дороге, местами устланной круглыми брёвнами, до Большой Волги, откуда джип уже волок гусеничный трактор.

Кругом был сырой, без каких-либо просветов лес.

Несколько десятков рабочих прокладывали просеки для дорог и торопились до вскрытия Волги соорудить деревянный причал.

Группа геодезистов производила трассировку улиц будущего научного городка и железнодорожной ветки – от станции Большая Волга до технической площадки.

Честь и хвала первым строителям города – улицы исторической части Дубны и сейчас напоминают лесные просеки!

Через два года, к пуску ускорителя, главное было уже построено: баня, прачечная, хлебопекарня, магазин, детский сад, школа и административный корпус.

Работали артезианские скважины.

Не было ещё больницы, но был здравпункт.

Но все и так были здоровы: во-первых, молодость, во-вторых, эпоха.

Только возвели лабораторный корпус, Михаил Григорьевич тут же начал проводить научные семинары.

Был он и научный руководитель, и администратор, и хозяйственник.

Он говорил, что директор не должен болеть. А он был директор. И когда болел, старался сделать так, чтобы об этом как можно меньше говорили.

- Первое время жизнь в научном городке, как и во всей стране в послевоенные годы, была суровой – кухонные печи топились дровами, в домах отсутствовала горячая вода, тротуары и улицы покрыты укатанной щебёнкой.

Невелик был ассортимент продуктовых товаров, но зато обильными были уловы в Волге.

Чем только ни приходилось заниматься – в 54-м народу захотелось красного перца!

А в 53-м его избрали в Академию наук, а лабораторию преобразовали в Институт ядерных проблем Академии наук – ИЯП АН.

Вот тогда МГ и воскликнул:

- И Я ПАН СССР!

Но пановать особо не получалось. Нужно было ещё и монтировать, и паять, и испытывать. И постоянно что-нибудь поднимать и перетаскивать с места на место.

В лабораториях Мещерякова, Желепова и прибывшего в Дубну итальянца Понтекорво выполнены сложнейшие исследования.

И результаты столь значительны, что все трое и ряд сотрудников стали Сталинскими лауреатами!

Коллега МГ профессор Валентин Петрович Зрелов писал:

- Успех этих работ пришёл к нам во время проведения «Первой конференции по использованию атомной энергии в мирных целях», проходившей в середине 1956 года в Женеве.

На ней Михаил Григорьевич представил 4 доклада, опубликованные в трудах этой конференции.

В женевских газетах писали, что русские учёные поразили своих западных коллег не только своими ши-

роками брюками, но и серьёзными научными исследованиями.

Таковы были будни дипломников и аспирантов.

А отдых – природа, походы, рыбалка.

И клуб, где без директора не начинали киносеанс, о чём до сих пор в Дубне ходят разные легенды.

1954 год. Нет Сталина, нет Берии. Политические перемены накладывались на победу советских учёных в гонке ядерных вооружений.

Щит создан! Советская термоядерная бомба испытана раньше американской.

МГ – директор Ядерного института, академик, профессор МГУ, кавалер трёх орденов Ленина.

Он на вершине научно-административной карьеры.

Проходит каких-то полтора года – и его понижают в должности.

Сам учёный всегда сдержанно сообщал, что ему предложили оставить Дубну и принять участие в амбициозном проекте овладения термоядерной энергией.

И через год, к открытию XX съезда КПСС, рапортовать о том, что советские учёные умеют управлять реакцией термоядерного синтеза и находятся на полпути к обузданию термояда.

МГ отказался, посчитав предложение научно необоснованным. И оказался исторически прав.

Но Хрущёв считал иначе. Мещерякова собирались отправить в почётную ссылку – руководить наукой на Дальнем Востоке.

Ограничились строгим выговором.

До 1988 года был он директором Лаборатории вычислительной техники и автоматизации.

Жизненный путь первого дубненского зубра окончился 24 мая 1994 года.

Про МГ говорили, что ему присуще стремление к безупречности – просто от природы.

Так же отзываются сегодня об его внуке – журналисте телеканала «Культура» Иннокентии Владимировиче Иванове.

Отмечают воспитанность, безукоризненный внешний вид, тщательно продуманные тексты, чистый русский язык.

Среди наград Иванова есть и такая – «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности».

- Усилия многих организаций – научных, конструкторских, строительных – успешно завершились созданием в нашей стране мощной атомной промышленности.

Михаил Мещеряков.

Так СССР стал ядерной державой.

*

ЗАДАЧА ВСЕГДА БЫЛА ОДНА

*Разрушать умел, как все герои,
И, по званьям судя, – хорошо!
Но к тому, что мир дороже стоит,
Чем война, он всё-таки пришёл.*

Валерий Качурин

После того, как был потушен пожар в Приднестровье, генерал-майор Лебедь обратился к президенту Ельцину:

- На границе Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова нет межнационального конфликта. Тридцать девять процентов населения Приднестровья – молдаване, двадцать шесть – украинцы, двадцать четыре – русские.

Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков.

Здесь имеет место геноцид! Развёрнутый против собственного народа.

Я считаю необходимым довести до сведения всех, что ведущиеся сейчас переговоры на самом высшем уровне – есть не что иное, как попытка выиграть время, обеспечить себе время для создания наступательной группировки.

Народ молдавский воевать не хочет. Это добрый и мирный народ, когда-то был весёлым и жизнерадостным.

Министерству обороны Молдовы не остаётся ничего иного, как задействовать наёмников.

На эту благодатную землю легла тень фашизма.

Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать. И должна вспомнить, чего ей стоило сорок семь лет назад сломать фашизму хребет.

И должна пошевелить в своей исторической памяти.

И должна вспомнить о том, чем оборачиваются уступки фашизму.

И должна принять все меры к тому, чтобы фашисты заняли подлежащие места на столбе.

Саша Лебедь появился на свет 20 апреля 1950 года. Обычная семья. Мать Екатерина Григорьевна работала на Новочеркасском телеграфе.

Отец Иван Андреевич – с Украины, был хорошим автослесарем и владел всеми строительными специальностями. Что не уберегло от раскулачивания.

После ссылки воевал. А демобилизовавшись, приехал в Новочеркасск к родственникам.

Устроился в школу учителем труда.

А сын любил шахматы и бокс. И никогда не думал стать генералом! Влекло небо.

Парень подавал документы чуть ли во все лётные училища страны! Ответ везде один: травмы и слишком высок.

Лишь четвёртая попытка окажется удачной – в Рязанском воздушно-десантном командном училище на рост и издержки ринга не смотрели.

А пока работал Александр на заводе постоянных магнитов шлифовщиком, приходилось и грузчиком.

Трудилась там и будущий математик Инна Чиркова.

Как писали СМИ, *«постоянные магниты оказали своё действие, и с тех пор молодые шлифовщики не расставались»*.

Александр Иванович всегда напоминал, что они с Инной Александровной идеально созданы друг для друга, ведь даже фамилии у обоих – птичьи!

Лебедино-чирковский брак был счастливым – двое сыновей, Саша и Ваня, и дочка Катя.

Выпускника оставили в Училище – обучать курсантов. Под руководством Павла Грачёва.

В 1981 году Александр – хотя уже и отец семейства – получил предложение отправиться в Афганистан.

Полгода – в должности командира батальона отдельного парашютно-десантного полка.

Дисциплина, боевая подготовка и сплочённость – то, чего он добивался от подчинённых всеми возможными методами.

Девиз капитана Лебедея:

- Вернуть солдат домой живыми!

И если для этого нужна была тактика выжженной земли, она применялась.

В феврале 82-го получил комбат серьёзное ранение, госпитализация ничего не дала.

Его отправили в отпуск.

Екатерина Григорьевна взялась за народные средства, и к лету уже сын вернулся в строй.

Получил досрочно звание майора и зачисление в Военную академию имени Михаила Фрунзе.

Окончил с отличием и стал командовать парашютно-десантными полками – Белградская, Псковская, Тульская воздушные дивизии.

К 1991 году ситуация в стране изменилась: десантников всё активнее стали выставлять карателями. Как отмечал Лебедь, *«понуждение армии к выполнению не свойственных ей функций»*.

В апреле 89-го «лебединцы» участвовали в разгоне митинга в Тбилиси, итогом стала гибель восемнадцати человек.

Ту кровь собственно Лебедю ставить в вину нельзя: он лишь выполнял приказ министра обороны, а действовать иначе десантура просто не умела.

Да и как быть тут политкорректным, если в тебя летят куски арматуры и булыжники!

Как напишет потом в своей книге «За державу обидно...» сам генерал, блокировавший подступы к тбилисскому Дому правительства, парашютно-десантный полк едва ли не только что вывели из Афганистана:

- А тут тебе такая миленькая полицейско-жандармская задача.

По поводу же обвинений, что его десантник три километра гнался за семидесятилетней старушкой и зарубил её лопатой, выразился кратко и ёмко:

- Вопрос первый: что это была за старушка, которая бежала от солдата три километра?

Вопрос второй: что это был за солдат, который не мог на трёх километрах старушку догнать?

И третий вопрос, самый интересный: они что, по стадиону бегали?

На трёх километрах не нашлось ни одного мужчины-грузина, чтобы заступить дорогу этому негодяю?

Так элиту армии буквально втащили в большую политическую игру без правил, что у самих десантников никакого восторга не вызывало:

- Задача всегда была одна – разнять насмерть дерущихся дураков и предотвратить массовое кровопролитие и беспорядки.

Хотя болтаться во всеоружии по столицам союзных государств с полицейскими функциями – удовольствие, прямо скажу, сомнительное.

Но и этот опыт пригодился.

Лебедь с тех пор усвоил чётко: политики не умеют ни решений принимать правильных, ни принимать их вовремя.

Да и вообще подставляют армию, пытаюсь переложить на военных ответственность за собственные просчёты и кровь.

Новая звезда генерала зажглась в дни августовского путча 1991 года.

Тогда родилась легенда, что генерал перешёл на сторону осаждённого в Белом доме Ельцина.

Легенду ту генерал не выносил:

- Никуда не переходил! Был приказ – стоял, пришёл бы другой приказ – взял бы Белый дом штурмом.

И взял бы!

Как опытный боец, прекрасно понимал, что для его десантников это не самая сложная задача:

- С двух направлений вгоняется два-три десятка ПТУРов без особого ущерба для окружающей его толпы.

Когда вся эта прелесть начнёт гореть, хуже того, дымить, и в этом дыму сольются лаки, краски, полироль, шерсть, синтетика, подтяни автоматчиков и жди, когда обитатели здания начнут выпрыгивать из окон.

Кому повезёт, будет прыгать со второго этажа, а кому не повезёт – с четырнадцатого.

То же самое потом описал в своём «Президентском марафоне» Борис Ельцин:

- Я до сих пор помню его мощный голос в августе 91-го, когда он говорил мне в кабинете Белого дома: «Один залп из БТРов – и вся начинка здания запыляется, все ваши герои попрыгают из окон».

Но прямой приказ на штурм отдать никто не осмелится, а на смутные намёки Лебедь демонстративно не реагировал!

Схожую хитрую игру вели тогда почти все высокие чины Минобороны (и прямой начальник Грачёв) – дабы не оказаться виноватыми.

Понятно, что идеологически офицерам были ближе ГКЧПисты, но доверия не вызывали.

А Саша Лебедь двенадцатилетним стал свидетелем расстрела демонстрантов на площади Новочеркаска.

И старался теперь кровопролития не допустить.

Потому, наверное, и развернул танки в защиту Верховного Совета против ГКЧП.

Позднее, сопоставив свои личные наблюдения, результаты общения с другими участниками, и сведения из разных источников, генерал пришёл к выводу: случившееся не было попыткой госпереворота.

В событиях сознательно и намеренно участвовали все высшие должностные лица страны, кроме, возможно, Горбачёва.

Но тот постоянно куда-то исчезал в самый нужный момент, а потом заявлял, что его не информировали.

По мнению Лебеда, это была спланированная операция для подрыва влияния КПСС.

Только это объясняет, почему в условиях, когда любой латиноамериканский генерал легко захватил бы власть – имевшие большие возможности руководители страны «не смогли» это сделать.

Также это помогло избежать выполнения решений Всесоюзного референдума 1991 года, разгромить силовые ведомства.

И развалить страну.

И новая горькая неразрешимая ситуация: Приднестровье.

Младший брат генерала, полковник Алексей Лебедь, командовал полком ВДВ в Кишинёве.

Данный полк входил в 14-ю армию, которую весной 1992 года РФ (со всем вооружением) безвозмездно передала Молдове.

Отказавшихся служить чужой стране (в их числе полковник Лебедь) к осени возвращали в Россию.

Однако распоряжение не касалось воинских частей зоны Приднестровского конфликта (левый берег Днестра и город Бендеры).

Это были воинские формирования под присягой СНГ с подчинением главному маршалу Евгению Ивановичу Шапошникову.

И многие офицеры этих частей предпочли остаться в Приднестровье и, при поддержке румын, продолжать войну.

Когда пожар достиг пика, тушить отправили Лебеда. Задача: с наименьшими потерями вывести остатки 14-й армии и, главное, её вооружение – огромнейшие склады боеприпасов.

А миротворчеством либо подавлением – молдаване сами пускай занимаются.

Задача заведомо невыполнимая.

До того российские части ни на чьей стороне открыто не выступали, а военный перевес молдаван был столь очевиден, что исход войны казался предрешённым.

23 июня 1992 года, *«наречённый полковником Гусевым, имея при себе для солидности батальон спецназа ВДВ, я взлетел на Тирасполь».*

26 июня собрал пресс-конференцию:

- Армия будет продолжать сохранять нейтралитет, но качество этого нейтралитета изменится.

Это будет другой, качественно другой нейтралитет – вооружённый нейтралитет.

Мы достаточно сильны для того, чтобы дать отпор кому угодно.

Сущность этого вооружённого нейтралитета будет состоять в том, что, пока нас трогать не будут, и мы никого трогать не будем.

Грачёв категорически запрещал любые инициативы, приказывал связаться с президентом Молдовы Мирчей Снегуром. Но ведь это Снегур допустил бойню!

Лебедь – Грачёву:

- При всём уважении к Вам, со Снегуром в переговоры вступать не буду. Я генерал Российской Армии и её предавать не намерен.

Генерал уяснил позицию Москвы – ничего не делать. И пошёл ва-банк. Проиграет – накажут, а победителя, как известно, не судят.

И после соответствующей подготовки отдал приказ: открыть огонь!

И артиллерия Лебедея армию противника буквально смела с лица земли.

4 июля молдавская сторона затребовала перемирия.

Политикам пришлось замолчать.

- Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, ни неоккоммунистического, никакого другого режима.

Здесь просто живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают.

Причём уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца пятидесятилетней давности просто сопляки.

Военный совет армии располагает обширными фото- и видеоматериалами и готов представить их для рассмотрения любой комиссии, назначенной международным сообществом.

И самое последнее. Я завершаю своё заявление тем, с чего начал.

Я говорил, как русский офицер, у которого есть совесть, по крайней мере, я это твёрдо знаю.

Я говорил это для того, чтобы все задумались.

Подчёркиваю, я сказал, а вы, товарищи политики, и ты, Господин Народ, думайте.

Роль генерала Лебедея в прекращении Бендерской бойни неоспорима – это признают все историки.

За несколько дней этот человек смог восстановить в регионе мир и поднять растоптанное величие России.

Трудно предположить, сколько жизней спас он, принудив Молдову к перемирию.

Приднестровцы в большинстве своём на Лебедея буквально молились. Через год Верховный Совет Республики избрал его своим депутатом.

Сам он говорил так:

- Приднестровье – у меня к нему отношение особое: земля, которую отвоевал и, полуживую, вынянчил.

Противная сторона соглашается, но утверждает, что не только вынянчил, но и утопил в крови.

Но других вариантов-то ни у кого не нашлось!

Грачёв простить самоуправства не мог, попытался отправить строптивного героя в Таджикистан, но:

- Я сказал ему, что не понимаю, почему я должен колотить одну половину таджиков по просьбе другой, они мне ничего плохого не делали. Он успокоился.

Лебедь сумел остаться и в стороне от скользких событий осени 93-го, хотя ряд резких выпадов в адрес Белого дома и сделал.

И полностью разошёлся с Павлом Грачёвым во взглядах на чеченский конфликт.

Летом 95-го, не согласившись с приказом о реорганизации 14-й армии в миротворческую, подал рапорт об отставке.

А осенью организовал и возглавил общероссийское движение «Честь и Родина». Конгресс русских общин выдвинул кандидатуру Александра Лебеда в президенты России.

В первом туре выборов – как независимый кандидат – занял третье место.

Во втором туре поддержал Ельцина, и тот назначил «бронзового призёра» секретарём Совета безопасности РФ – «с особыми полномочиями».

И своим полномочным представителем в Чечне.

31 августа 1996 года, после очень долгих переговоров, Александр Лебедь и Аслан Масхадов подписали Хасавюртовские соглашения.

Рассмотрение вопроса о статусе республики откладывалось до 31 декабря 2001 года.

Генерал считал:

- Подписание было вызвано тем, что влиятельные силы в Москве содействовали созданию условий для конфликта, его развязыванию и участию в нём России так, что это истощало страну (гибли люди, разворовывались средства) без надежды решить конфликт.

К примеру, перед началом боевых действий чеченские формирования получили по соглашению с министром обороны РФ большое количество оружия и боеприпасов; а за два года войны федеральные войска не получили ни одной новой единицы боевой техники, солдатам порой было нечего есть!

Бойню он остановил. Чем насмерть испортил отношения с министром Анатолием Куликовым – тот требовал воевать до победного конца.

Куликов обвинил Лебедея в подготовке государственного переворота. Москворецкий суд признает эти обвинения клеветническими.

Лебедь не был ни гуманистом, ни предателем. Он был кадровым офицером с кровавым опытом реальных войн. И прекрасно понимал бесперспективность тогдашней чеченской кампании.

Не секрет, сколь бездарно вели её тогдашние полководцы, и сколь непопулярна была та война в обществе.

Такие войны не выигрывают, и славы в них не обретают.

Хотя, мнения диаметрально противоположны.

Герой России генерал Геннадий Николаевич Трошев – ещё до гибели Лебеда – отозвался так:

- Ныне не только мне, но и абсолютному большинству армейских офицеров стыдно, что этот генерал – наш бывший сослуживец.

Никто не нанёс Российской армии большего вреда, чем Лебедь.

Остаётся одна лишь надежда, что он понимает это и, в конце концов, публично раскается.

Я считаю добрым знаком уже то, что он молчит, не комментирует события, последовавшие за Хасавюртскими соглашениями.

А это мнение известного своими антикоррупционными статьями журналиста Владимира Владимировича Воронова:

- Забывают главное: на исходе был и морально-боевой дух воюющих в Чечне солдат, и все их помыслы тогда были нацелены на выживание.

Ну, долбанули бы ещё раз, ну, загнали бы в горы. И что?

А всё то же, беспросветный тупик. По опыту своих командировок на чеченскую войну могу уверенно утверждать: победой там точно не пахло.

И не хуже других это понимал Лебедь.

И примечательная цитата из Ельцина:

- Беда была в том, что никто не знал, как закончить войну. А Лебедь знал.

В обстановке полной секретности он вылетел в Чечню, где ночью встретился с Масхадовым. Эффектно. По-генеральски.

После отставки Лебедея эти соглашения даже не упоминались российской стороной.

И тот же Борис Николаевич начал своего помощника смертельно бояться, а тут ещё предстояло шунтирование сердца:

- Не хотелось, чтобы Лебедь в момент операции находился в Кремле.

В моей администрации, между прочим, абсолютно серьёзно обсуждали наихудший сценарий: высадка в Москве десантников, захват зданий силовых министерств и прочее. Десантники!

Этот человек не должен получить даже мизерный шанс управлять страной.

Хотя и признавал, что «равноудалить» генерала отнюдь не просто:

- Авторитет Лебеда в вооружённых силах и в других силовых структурах был огромен. Рейтинг доверия среди населения приближался к тридцати процентам. Самый высокий рейтинг среди политиков!

Лебеда вообще боготворили. Говорили, что он до сих пор может выполнить все десантные нормативы – пробежать, подтянуться, спрыгнуть с парашютом, выстрелить по мишени короткими очередями и попасть.

Боялись реально. Потому, отправляя Лебеда в отставку, на всякий случай держали верные части в полной боевой готовности.

Мнение Григория Явлинского:

- Правительство, которое Ельцин создал сразу после выборов, было корыстное.

Получилась система олигархическая, основанная на монополизированной собственности и на полукриминальных отношениях.

Генерал Лебедь, понятное дело, не вписывался:

- А президент сам уже давно хочет слышать только хорошие новости.

Он и меня перестал принимать, потому что я доложил не то, что хотелось, а чеченскую правду.

Однажды Игорь Родионов, знаете, попытался воспользоваться своей «горячей линией», оперативной связью министра обороны с президентом.

Там подошёл подполковник из «прикреплённых» – нет президента. Цирк!

В конце 96-го Лебедь побывал в Штатах, встретился с Джорджем Бушем. В феврале 97-го его пригласили в Париж – выступить в парламенте.

Он посетил дом, где жил его идеал – основатель Пятой французской республики генерал Шарль де Голль. Познакомился с Аленом Делоном.

Они подружились, и актёр приехал поддержать генерала во время предвыборной кампании в Красноярском крае.

После начала своей деятельности как независимого политика и главы партии, Лебедь столкнулся с серьёзными трудностями.

СМИ получили команду ничего о нём не публиковать. Эту проблему, спустя некоторое время, удалось решить за счёт интервью зарубежным журналистам – не замечать иностранные публикации стало сложно.

Более серьёзной оказалась трудность другая – финансовая.

И тогда он решил стать губернатором одного из немногих не-дотационных регионов – Красноярского края.

Выборы губернатора считались там одними из наиболее скандальных.

Ошибки противников помогали генералу, и даже направленные против него действия – работали на него.

5 июня 1998 года Александр Лебедь официально вступил в должность.

И сразу же – конфликты с местными полукриминальными предпринимателями.

Губернаторские проверки выявляли серьёзные нарушения, но возможности губернатора были ограничены.

Команда Лебеда в значительной степени состояла из москвичей, плохо знавших регион и его проблемы.

Но на фоне общероссийского экономического кризиса ситуация в крае хотя и ухудшилась, но относительно других – была неплохой.

При нём возобновилось строительство госпиталя для ветеранов войны, участники войны получили более четырёх тысяч автомобилей.

А сотрудники правоохранительных органов, направлявшиеся в Чечню, получили возможность проходить подготовку для участия в боевых действиях и соответствующее имущество.

Губернатор прекратил практику приватизации госсобственности.

И к ноябрю 99-го Красноярский край стал единственным регионом РФ, где были выплачены все задолженности бюджетникам!

Местные коммунисты, вопреки указаниям из Москвы, поддерживали Лебеда.

Есть и другое мнение. СМИ писали:

- Друзей нет потому, что равнодушен он к людям, да и армейская круговерть не способствовала прочным человеческим связям.

Нет навыков административно-хозяйственных, зато есть умение до поры, до времени использовать энергию и талант преданных людей.

Стравливая их потом между собой.

Факт и то, что с годами усилился вкус генерала к сладкой жизни, да и нищим его уже было сложно назвать, хотя официальный заработок был невелик.

Ничего хорошего правление Лебеда красноярцам не принесло.

Пришла новая команда, снова грянул передел собственности и кровавые разборки.

Да ещё непрерывная кадровая чехарда: даже свою администрацию Лебедь «чесал» беспрестанно, перетряхивая её сверху донизу несколько раз в год.

Генерал Родионов, назначенный – с рекомендации Лебеда – вместо Грачёва министром обороны РФ, отмечал:

- Под конец своей карьеры в Совбезе Александра Ивановича стало заносить куда-то не туда.

Один раз он показал мне список олигархов, готовых, по его словам, финансировать армию вместо государства.

Помню, там стояла фамилия небезызвестного Березовского.

Да и на выборы потратил генерал-губернатор много больше, чем позволял закон. А были траты те – тоже из кармана Березовского.

И ещё начались скандалы с его помощницей Людмилой Селивановой.

А в Москве прогремели взрывы.

Французская газета «Фигаро» спросила бывшего секретаря Совета безопасности России: возможно ли, что Российское правительство организовало террористические акции против своих граждан?

- *Я в этом почти уверен,* - таков был ответ Лебеда.

Кремль дал понять, что Красноярский край неуправляем.

Но красноярцы видели, что ведётся борьба с преступностью, выплачивается зарплата, строятся дороги.

Руководитель работает! Скорее всего, на посту бы он остался.

Но 28 апреля 2002 года Александр Лебедь погиб в авиакатастрофе.

Губернатор направлялся на презентацию горнолыжной трассы, на борту – ещё девятнадцать человек: экипаж, охрана, чиновники, журналисты.

На высоте сорок метров вертолёт потерял управление.

Всего – восемь жертв. Пилоты получили тяжелейшие травмы, но выжили.

По мнению госкомиссии, причиной катастрофы стала *«неудовлетворительная подготовка экипажа к выполнению полёта»*.

Второй пилот Алексей Курилович осуждён на три года условно с испытательным сроком в два года.

Командира Тахира Ахмерова приговорили к четырём годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В феврале 2006-го – условно-досрочно освободили.

Упоминали при следствии и нелётную погоду, и отсутствие точных аэронавигационных карт (ЛЭП не обозначена), и приказ самого губернатора о продолжении полёта.

Но, естественно, все считают и по сей день, что настоящая причина катастрофы – диверсия.

- Мы ещё только приступали к изучению дела Лебеда, - возмущался тогдашний председатель научно-технической комиссии Межгосударственного авиакомитета Виктор Андреевич Трусов. – А везде в эфире уже звучало: во всём виноват Лебедь, который якобы приказал пилотам лететь, и на плёнке «чёрного ящика», мол, чётко зафиксирован его голос.

Бред, нет у нас никакого голоса Лебеда, да и быть не могло!

Тот, кто выдал эту чепуху, не имеет даже элементарного понятия, как работает вертолётный самописец. А в нём даже плёнки нет, запись ведётся на проволоку.

В проволочной записи – голоса Лебедея, действительно, нет. Да и вообще нет никакого упоминания о нём – губернатор в кабине не появлялся, с пилотами после взлёта не общался.

Возможно, экипаж просто загодя не отработал маршрут на карте, потому и ЛЭП, на карте отмеченная, стала неожиданностью?

Или, правда, туман был непроглядным?

Сами пилоты свою вину категорически отрицают.

- Да я уже тысячу раз рассказывал, что мы с Лебедем разбились при изумительной погоде! - Чуть не кричал в интервью Ахмеров (это же в один голос подтверждают очевидцы трагедии).

- Да политика всё это!

Я не раз говорил, что смерть Лебедея не считаю ни случайностью, ни несчастным случаем.

Есть много технических уловок, которые уже потом можно списать на несчастный случай или на непрофессионализм экипажа.

Версия теракта даже не рассматривалась.

В честь Александра Ивановича Лебедея названы улицы, вузы, самолёт и гора.

Возведены памятники, издан сборник цитат.

Фридрих Незнанский написал о нём роман «Прощай, генерал... прости!»

*

СЛОВАРЬ:

Атолл – коралловые острова в форме кольца.

Бор Нильс – знаменитый датский физик, лауреат Нобелевской премии.

Братья Васильевы – псевдоним советских кинорежиссёров-однофамильцев Георгия Николаевича и Сергея Дмитриевича Васильевых.

БТР – бронированная транспортная машина.

Вавилов Сергей Иванович – советский физик, президент АН СССР.

ВДВ – военно-десантные войска.

Винер Норберт – знаменитый американский математик, основоположник кибернетики и теории искусственного интеллекта.

ГКЧП (Госкомитет по чрезвычайному положению) – самопровозглашённый орган власти в СССР во время августовского путча 1991 года.

Главком – главнокомандующий.

Гольдшмидт Бертран – известный французский химик.

Грачёв Павел Сергеевич – генерал, Герой Советского Союза, министр обороны РФ.

Дайвинг – подводное плавание со специальным снаряжением.

«Дорога жизни» – во время Великой Отечественной войны единственная транспортная магистраль связи с блокадным Ленинградом через Ладожское озеро, в периоды навигации – по воде, зимой – по льду.

Жолио-Кюри Фредерик – знаменитый французский физик, лауреат Нобелевской премии.

Зворыкин Владимир Козьмич – американский инженер русского происхождения, изобретатель телевидения.

Куликов Анатолий Сергеевич – генерал, министр внутренних дел РФ.

Курчатов Игорь Васильевич – знаменитый советский физик, трижды Герой Соцтруда, лауреат четырёх Сталинских и Ленинской премий.

ЛЭП – линия электропередач.

Манхэттенский проект – кодовое название программы США по разработке ядерного оружия.

Масхадов Аслан Алиевич – начальник штаба Вооружённых сил Чечни

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

Пиночет Аугусто – чилийский диктатор конца XX века.

Плацдарм – территория государства, используемая при подготовке вторжения на территорию противника.

Понтекорво Бруно Максимович – итало-советский физик, лауреат Сталинской и Ленинской премий.

ПТУР – противотанковая управляемая ракета.

Резерфорд Эрнест – знаменитый британский физик, лауреат Нобелевской премии.

Сцилард Лео – европейско-американский физик.

Ускоритель заряженных частиц – установка для получения частиц высоких энергий в физике и технике.

Ферми Энрико – знаменитый итальянский физик, лауреат Нобелевской премии.

Хвольсон Орест Данилович – известный советский физик и педагог.

Хлопин Виталий Григорьевич – известный советский радиохимик, директор РИАНа.

Циклотрон – резонансный циклический ускоритель тяжёлых заряженных частиц.

Эйнштейн Альберт – знаменитый европейско-американский физик, лауреат Нобелевской премии.

Эллис Чарльз – британский физик.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Агуренко Б. Анастас Ивахненко, Татьяна Малюгина, ополченцы. // Вечерний Ростов. – 2002. – 9 июня. – С. 4.

Бархатов А. Генерал Лебедь, или Моя лебединая песня. – М.: Политбюро, 1998.

Битвы генерала Лебеда. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2005.

Воронов В. Тайна гибели генерала Лебеда. // Совершенно секретно. – 2012. – № 4. – С. 12.

Иванова Л. Улица Татьяны Малюгиной. // Молот. – 2006. – 1 декабря. – С. 2.

Козлов А., Чернобривый В. Непокорённое Приднестровье: Уроки военного конфликта. – М.: Вече, 2015.

Кудряшов Н. Берия и советские учёные в атомном проекте. – М.: НИЯУ МИФИ, 2013.

Лебедь А. За державу обидно. – Красноярск: Честь и Родина, 2004.

Лебедь А. Спектакль назывался путч: Воспоминания генерала ВДВ. – Тирасполь: ЛАДА, 1993.

Мещеряков М. // Новости ОИЯИ (Дубна). – 2010. – № 3.

Мещеряков М. Виталий Хлопин: Восхождение на последнюю вершину. // Природа. – 1993. – № 3. – С. 93

Ельцин. Лебедь. Хасавюрт. – М.: ООО ИПЦ Маска, 2012.

Сто великих полководцев России. – М.: Вече, 2014.

Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: Вагриус, 2001.

Улицы Ростова-на-Дону. Люди. События. – Ростов-н/Д: Папир плюс, 2009.

Физики: Биографический справочник. – М.: Наука, 1983.

Хереш Э. Генерал Лебедь. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.

Хлебников П. Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. – М.: Детектив-пресс, 2004.

Швецов С. Ростовские улицы из прошлого: Улица Малюгиной. // Вечерний Ростов. – 1985. – 22 июня. – С. 2.

Шевченко В. Жертвы Чёрного Октября. 1993. – М.: Алгоритм, 2013.

Книга «Память. И слава» рассказывает о жизни наших земляков – ополченки Татьяны Андреевны Малугиной, физика Михаила Григорьевича Мещерякова и генерала Александра Ивановича Лебедея.